

стей, квалифицированных кадров и т.п. – в зависимости от типа заявленной деятельности). Для вновь образованных субъектов предпринимательской деятельности в этом случае необходимо понимание источников финансирования для образования таких условий ведения заявленной клиентом фактической деятельности (в т.ч. – в отдельных случаях с документарным подтверждением).

По завершении ЗСК-изучения клиента и систематизации собранных сведений, проводящий процедуру ЗСК работник банка выносит суждение о возможности/невозможности установления деловых отношений с клиентом/контрагентом.

В случае, если на основании анализа собранной информации работник банка, проводящий процедуру ЗСК:

- предполагает, что целью клиента при установлении деловых отношений с банком может являться проведение операций, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, или финансированием терроризма;
- предполагает, что установление деловых отношений с клиентом/контрагентом может причинить ущерб деловой репутации банка,
- не вправе выносить положительное суждение касательно возможности/целесообразности установления деловых отношений с данным клиентом / контрагентом.

При наличии сомнений работник банка, проводящий процедуру ЗСК, должен обратиться в комплаенс подразделение за консультацией.

Обновление для целей ЗСК профилей всех клиентов - юридических лиц, а также клиентов - индивидуальных предпринимателей и лиц, занимающиеся частной практикой в порядке, ус-

тановленном российским законодательством, а равно иных клиентов, классифицированных как "Нестандартные" и/или "Отслеживаемые", рекомендуется производить работникам подразделений банка, к ведению которых отнесены отношения с соответствующими клиентами, не реже одного раза в год.

Для оптимизации данного процесса обновление анкет клиентов, сформированных для целей ПОД/ФТ следует проводить одновременно с обновлением профилей клиентов в рамках требований политики ЗСК.

Обновление для целей ЗСК профилей клиентов - физических лиц, классифицированных как "Стандартные" и/или "Неотслеживаемые", производится не реже одного раза в год.

Таким образом, политика идентификации клиентов ЗСК – это своеобразный защитный механизм и для клиентов, и для сопровождающих их деятельность бизнес-структур. Он четко структурирует допустимость соответствующих финансовых операций и ограждает обе стороны от возможных штрафных санкций. Разработанная в рамках работы программа проведения ЗСК процедуры рекомендована к применению в кредитных организациях России.

Литература

1. Рекомендации Базельского комитета «Знай своего клиента». Надлежащее отношение банков к клиентам (стандарты Базельского комитета банковского надзора) // URL: <http://docs.cntd.ru/document/901934950>
2. Methodology for assessing compliance with the FATF RECOMMENDATIONS AND THE EFFECTIVENESS OF AML/CFT SYSTEMS // URL: http://www.cbr.ru/today/anti_legalisation/fatf/fatf-methodology.pdf

УДК 336:338.2

НАЛОГОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ РЫНОЧНОГО МЕХАНИЗМА МЕЖОТРАСЛЕВОГО ПЕРЕЛИВА КАПИТАЛА

Кузьминов Александр Николаевич (akuzminov@sfedu.ru)

Медведская Татьяна Константиновна

Бадван Немер Луай

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»

В статье рассмотрено текущее состояние производственной сферы российской экономики. Отмечено, что негативная ситуация в инвестиционной деятельности связана с неблагоприятным деловым климатом. Рассмотрены основные, по мнению авторов, факторы, сдерживающие инвестиционную активность хозяйствующих субъектов. Показано, что современная российская налоговая система влияет на межотраслевой и межрегиональный перелив капитала, но не стимулирует инвестиционную активность. Доказана необходимость совершенствования налоговых инструментов на основе идей самопротекции и самосохранения, что повысит качество решений в указанной области.

Ключевые слова: инвестиции, капитал, инвестиционный кризис, воспроизводственный процесс, налогообложение, налоговые льготы, налоговой бремя, межотраслевой перелив капитала.

В современных труднопрогнозируемых условиях экономического, политического и социального характера, состояние производственной сферы отечественной экономики, в целом, характеризуемое как имеющее устаревшую структуру и изношенную материально-техническую базу, усиливает негативные эффекты кризисных явлений и должно корректироваться в первую очередь. В целях преодоления и улучшения данного состояния, требуются весьма существенные инвестиции, поскольку их кратковременный рост в 2000-е годы был направлен, в основном, на воспроизведение в количественном отношении общего темпа роста, а качество структуры промышленности и эффективность функционирования промышленных организаций ухудшалось.

Одним из основных факторов, стимулирующих инвестирование, по мнению ряда ученых, является система налогообложения [1], которую, на наш взгляд, целесообразно рассматривать в контексте механизмов межотраслевого и межрегионального перелива капитала.

Роль государственного налогового стимулирования инвестиций и экономического роста постоянно подчеркивается, например, по результатам известных научных дискуссий, начиная с Ашауэр (1989г.) и Барро (1988г.), дебатов ЕС (Европейская комиссия, 2001г.; Бесли и Ван Ринен, 2013г.) и особенно когда, среди прочего, выявилось его сильное положительное влияние на экономический рост Ашауэр и Истерли, Ребело (1993г.) [2].

Известно, что инвестиционная привлекательность и, как следствие, темп экономического роста, определяются интегральным значением производительности труда и капитала. В свою очередь, производительность труда находится в прямой зависимости от других факторов, как использование инноваций, наличие инфраструктуры, функционирование финансовых рынков и т.п. В последнее время инвестиции в основной капитал осуществляются в основном за счет собственных средств (60-65%), привлеченные средства составляют порядка 40% и к тому же при повышении ставок в последние годы эта структура изменилась еще более в сторону собственных средств [3].

Для того, чтобы экономика показывала положительный рост в рамках глобальной конкуренции и, особенно, при импортозамещении, в стране должно увеличиваться количество новых, конкурентных производств в различных отраслях экономики. Важным элементом системы государственной поддержки экономической активности и выравнивания отраслевых диспропорций в России является многоуровневая система кредитования бизнеса, направленная на

обеспечение необходимого уровня инвестиций. На практике, созданы лишь общие, достаточно расплывчатые макроэкономические механизмы и инструменты данной структурной надстройки. Следовательно, для того, чтобы она началась в действительности, а также приносила определенный доход, необходимо, кроме всего прочего, институциональная среда, основанная на новых моделях и методологии [4].

Для того чтобы поддерживать необходимый рост, трансформационные и трансакционные издержки нашей страны должны изменяться в прямо противоположных направлениях. Трансформационные издержки, к которым относятся затраты на энергию и сырье, неизбежно будут показывать увеличение, тем самым, сдерживая экономический рост, в стране. Соответственно, для увеличения темпов роста, данные издержки должны уменьшаться, что повлечет сокращение суммарных издержек в экономике [5]. Выполнение данных условий, является объективной необходимостью для перехода экономики в режим длительного роста, независимого от краткосрочных стимуляторов, о чем последнее время говорят специалисты [6].

Издержки, кроме того, находятся в прямой зависимости от системы налогообложения, которая по мнению производителей, в России отличается громоздкостью и неоптимальностью. Возимые согласно действующему законодательству масса налогов и сборов зачастую подвергаются, довольно частым, изменениям по ставкам и условиям налогообложения. Подтверждением чрезмерности сложившейся нерациональной налоговой практики является тенденция ухода малого и среднего бизнеса в теневую оборот, поскольку его представители не могут выплачивать все предусмотренные законом налоги и сборы [7]. Наиболее затруднительны для предпринимателей начисления на заработную плату [8]. Косвенным доказательством чрезмерности налогового бремени является также повсеместная практика предоставления налоговых льгот на территориях страны в части денежных средств, которые зачисляются в региональные и муниципальные бюджеты.

По мнению специалистов института народнохозяйственного прогнозирования, крайне важно предложить «пакет бюджетно-налоговых мер, направленный на стимулирование инвестиций, расходов на НИОКР и экспорта», который ориентирован на «введение специального льготного налогового режима для компаний НТИ; создание «патентного окна» (освобождение доходов от реализации прав на результаты интеллектуальной деятельности от налога на прибыль (сейчас они освобождены только от

НДС); возврат инвестиционной налоговой льготы (при условии адекватных мер по борьбе с лжеинвестициями)» [9].

Поддерживая данную позицию отметим, что в современных условиях значительную роль играет не только фактически формирующаяся прибыль для целей инвестирования обновления и увеличения основных фондов, но и источники ее формирования.

Декларируемая политика налогообложения прибыли, призвана стимулировать, в первую очередь, вложение финансовых средств в развитие, модернизацию производства, в инновации и инвестиции, поскольку лишь на данной основе возможен рост потребления, развитие социальной сферы. Необходимо, чтобы распределение прибыли между государством и предприятиями не только преследовало общественные и государственные интересы, но еще и обеспечивало объективные потребности расширенного воспроизводства каждого отдельного хозяйствующего субъекта в условиях эквивалентного обмена и экономически равных условиях для накопления. По большому счету, в данных условиях, стимулирование повышения производительности труда, роста прибыли, говорит о том, что гражданское общество возвращает предприятию долю его вклада в увеличение национального богатства в виде сверхприбыли, добавочной прибыли.

Другой формой стимулирования инвестиционной деятельности является межотраслевой перелив капитала, который основан на различиях средней нормы прибыли в отраслях, должен дополняться регулируемым механизмом государственных инвестиций, направленных на обеспечение национальных приоритетов в структурной перестройке экономики, поддержки сложных инфраструктурных проектов и инновационного развития страны [10].

Для обеспечения воспроизводящего экономического развития и роста производства необходимо не только соблюдение количественных пропорций между отдельными секторами экономики, но и возможность осуществления инновационной деятельности на промышленных предприятиях. Физически изношенный и морально устаревший основной капитал в настоящее время образовал в России критическую массу, в результате чего нужно быстрое его выбытие и замена на капитал более производительный, ресурсосберегающий и технически совершенный.

Перемещение центра тяжести в области инвестиций из централизованных в децентрализованные источники способствовало утрате управления инвестиционным процессом. Кроме того, оно

привело к стихийному созданию единичных и локальных программ накопления и воспроизводства, к использованию на данные цели довольно небольших средств касательно тех возможностей, которые есть в распоряжении хозяйственных субъектов. Большая доля децентрализованного накопления не используется в результате:

- 1) опережающего подорожания машин и оборудования,
- 2) недостатка материальных ресурсов,
- 3) отсутствия должных интересов и стимулирования оперативного технологического обновления [11].

Статистика свидетельствует, что очень медленно решается такая серьезная проблема, как трансформация финансовых сбережений в инвестиции, а также переток денежного капитала от прибыльных экспортно-ориентированных отраслей к иным экономическим секторам. Положительное сальдо международной торговли не ведет к оптимальному росту инвестиционных ресурсов в национальной экономике. Кроме того, оно не генерирует потенциальное увеличение совокупного предложения и рост выпуска.

В этой связи, главной задачей государства в части межотраслевого перелива денежного капитала должна явиться организация соответствующего налогообложения, то есть, такого, при котором дифференциальная рента в нефте- и газодобыче через государственный бюджет шла бы в перерабатывающие отрасли, а также в развитие производственной инфраструктуры. В то же время, в национальной экономике на данный момент времени наблюдается практически полное отсутствие способности поглощать инвестиционные ресурсы. В России при уровне финансовых сбережений свыше 32% ВВП значение уровня валовых накоплений составляет меньше 20% [12]. Инвестиционный спрос сократился на 18,3%, в том числе валовое накопление основного капитала — на 7,6 процента [13]. В этой связи задача изменения инвестиционного климата в лучшую сторону должна рассматриваться не с точки зрения изыскания свободных финансовых ресурсов, которые можно будет привлечь в отечественную экономику, а, прежде всего, с позиции ликвидации административных и институциональных проблем, препятствующих осуществлению инвестиций [14].

Если вернуться к идее о введении налоговой льготы промышленным предприятиям — на сумму капитальных вложений в модернизацию можно увеличить ликвидность для инвестиций, стимулировать необходимую модернизацию производства, обеспечить выживаемость промышленных предприятий.

Возможность использования амортизационного фонда на нужды расширенного воспроизводства обусловлена следующим: накапливаемые в этих фондах денежные средства превышают потребности в натуральном возмещении основных фондов [15]. Это связано, прежде всего, с неравномерностью износа некоторых составляющих и групп основных фондов. Кроме того, по мере научно-технического прогресса происходят быстрый моральный износ производственных средств (который не учитывается в амортизационных нормах) и выбытие основных средств и их замещение новыми основными средствами с использованием в этих целях совокупных источников расширенного воспроизводства, таких как: кредит, прибыль, ассигнования из бюджета. С позиции расширенного воспроизводства, вместе с тем, полное накопление прежде авансированной суммы не считается крайне необходимым, поскольку формирование фондов возмещения в денежной форме опережает их фактический износ [16].

Интересна постановка вопроса о взаимосвязи региональных налоговых условий и инвестиционной привлекательности. Считается, что они также взаимосвязаны, то есть: чем большей является налоговая нагрузка в субъекте РФ, тем меньшей оказывается его экзогенная инвестиционная привлекательность [17]. Данную зависимость, например, изучал Hines Jr., который предложил модель зависимости притока прямых зарубежных инвестиций от налоговых условий [18]. На базе этой модели он сделал следующее заключение: уровень налогов – это основной инструмент влияния на размер инвестиций, в том числе в некоммерческий сектор, хотя данные выводы дискуссионны.

Следовательно, влияние региональных налогов имеет большое значение для внешних инвесторов, в том числе, как мы считаем, для крупных холдингов, которые обладают необходимыми ресурсами и могут воспользоваться эффектами различия региональной налоговой нагрузки, с целью получения максимального уровня доходности.

Налоговое бремя является обобщенным показателем, который характеризует значение налогов в жизни гражданского общества [19]. Этот показатель исчисляется как отношение объема налоговых сборов к ВВП. В этом случае налоговое бремя показывает такую часть произведенного гражданским обществом продукта, которая перераспределяется за счет бюджетных механизмов.

Этот расчет, мы считаем, дает только косвенное представление касательно налоговой нагрузки на государственном уровне, поскольку в этой формуле не берутся во

внимание затраты или себестоимость произведенной продукции, работ, услуг. Максимально точным индикатором налогового бремени может оказаться соотношение налогов к вновь созданной стоимости.

Оценивая эту формулу, можно сказать, что налоговая нагрузка в чистом доходе по нашей стране существенно превышает показатель, который определен к ВВП. Это обуславливается соотношением таких же налоговых платежей (то есть, страховых взносов) к менее широкой экономической базе. Преимущества этой методологии состоят в следующем: она дает возможность вывить относительную налоговую нагрузку не только на макроуровне, но и на микроуровне [20].

1) Соотношение налоговых платежей осуществляется лишь с чистым доходом. Стоит подчеркнуть, что определяется налоговое бремя касательно источника уплаты налогов. От удельного веса налогов в чистом доходе будет непосредственным образом зависеть успех не только самой организации, но и ее сотрудников [21].

2) Не искажают налоговую нагрузку численность персонала и материалоемкость производства.

3) При определении налоговой нагрузки берутся во внимание налоги, непосредственным образом уплачиваемые организацией.

4) Эта методология весьма удобна и довольно проста, поскольку дает возможность производить исчисление налогового давления на определенные организации. Не будет сложным рассчитать подобным образом налоговую нагрузку для индивидуальных предпринимателей. Ряд зарубежных ученых определяют налоговое бремя с точки зрения меры экономических ограничений, которые образуются отчислением денежных средств на оплату налога [22].

В целях оценки налогового бремени применяется и показатель интегральной ставки налогообложения добавленной стоимости. Экономисты зарубежных стран уверены в том, что если полная ставка налогообложения добавленной стоимости будет выше 40 процентов, то в этом случае инвестирование в производство окажется невыгодным.

Сегодня в нашей стране нет общепринятой методологии определения налоговой нагрузки. Также нет официальной статистики данного показателя. Есть только разрозненные измерители, которые косвенным образом могут давать представление относительно общего налогового бремени. Налоговое бремя на добавленную стоимость и ее основные элементы (заработную плату и прибыль) в России оценивается на уровне 54-62%, что превышает и без того довольно высокие

среднеевропейские показатели на 10-20 пунктов, а порог Леффера - на 12-22 пункта. Таким образом, мнение производителей о чрезмерно высоком налоговом бремени в России полностью подтверждается [23].

Сама по себе категория «эффективность системы налогообложения» - это достаточно сложное и весьма неоднозначное понятие. Вместе с тем, исследователи, как правило, ведут речь об эффективности или же об эффектах налоговой системы. Зачастую экономисты употребляют такое понятие, например, как «эффективная налоговая ставка». Дж. Стиглиц сущность экономической эффективности налоговой системы определяет с точки зрения минимизации чистого груза потерь [24].

Ряд ученых достаточно часто используют это понятие без указания такого смысла, который они придают данному термину. Так, Сайфиева С.Н., к примеру, ведет речь о «крайней неэффективности российской налоговой системы» без характеристики данной оценки.

Островецкий В.И. отмечает, что «эффективность налоговой системы в значительной мере зависит от стабильности единых принципов ее работы, структуры налогов и налоговых ставок», тоже не раскрывая собственного понимания сущности данной категории [25].

Бабинер Д., являющийся членом аудиторско-консалтинговой компании «Эрнст энд Янг» ведет речь о налоговой эффективности организации, рассматривая ее с точки зрения совокупности следующих элементов: первый элемент - величина налоговых обязательств, второй элемент - налоговый денежный поток, третий элемент - использование инструментов внутреннего контроля [26].

Меркулова Т.В. считает, что определяется эффективность налога как института на основании соотношения достигаемой посредством него экономии, а также порождаемых данным институтом трансакционных расходов и внешних эффектов, обуславливающих его создание и развитие. Налогообложение имеет специфический эффект, состоящий в уменьшении индивидуальной полезности экономического агента вследствие отклонения его собственного выбора от оптимального под воздействием налогов [27].

Исследователи Института экономики переходного периода рассматривают у налоговой системы распределительные, а также аллокационные эффекты.

Таким образом, определение эффективности системы налогообложения, не только в теоретическом плане, но и в

практическом, остается очень важной научной задачей. Мы исходим из того, что налогообложение является не просто средством государственного финансирования, но представляет один из самых заметных элементов общественного договора, лежащего в основе государства. В этом контексте, успех налоговой политики, безусловно, зависит от того, каким образом различные субъекты экономики воспринимают ее и как реагируют [28].

Плательщики налога заинтересованы в том, чтобы они могли получить взамен от государства услуги, условия, поддержку и т.д. Следовательно, мы считаем целесообразным в указанном контексте говорить о необходимости «налоговой кооперации» предприятий и государства, то есть создание предпосылок, обеспечивающих реализацию макроэкономических интересов на микроуровне на базе институционально обоснованных экономико-математических моделей и методов, управленческих решений и правовых норм [29].

Определенный вклад в решение указанного противоречия могло бы внести, на наш взгляд, представление государства как экономического агента, действующего в условиях неопределенности, на которую он не может повлиять, и принимающего все усилия для снижения любых возможных потерь, в частности - снижения объема налогов, в том числе региональных или предоставление налоговых льгот.

При этом, государство может использовать две стратегии: самострахования (*self-insurance*) и самопротекции (*self-protection*), каждая из которых отражает степень максимизации общей налоговой нагрузки относительно долгосрочных экономических эффектов [30]. Экономический смысл указанных стратегий заключается в том, насколько государство готово ограничить свои потребности, обеспечиваемые налоговыми поступлениями, рост которых желателен для него, перераспределением данных средств в интересах предпринимателей-плательщиков, получающих за счет льгот дополнительный стимул для роста в долгосрочном периоде.

Роль инвестиционных налоговых льгот особенно полно представлена данными, которые приведены в таблице 1. Сопоставляя между собой объем инвестиций в основной капитал и всей валовой добавленной стоимости по экономике Южного Федерального Округа, необходимо подчеркнуть, что удельный вес первого показателя был в 2014 году и 2015 году приблизительно одинаковым и составил чуть более 27 процентов. Величина налоговых льгот, в отличие от размера инвестиций в основной капитал, а также, величины валовой добавленной стоимости является незначительной [31].

Таблица 1

Соотношение общей суммы налоговых льгот, инвестиций в основной капитал и валовой добавленной стоимости сформировавшихся в ЮФО (2014-2015 гг.)

Год	Валовая добавленная стоимость (млн.руб.)	Инвестиции в основной капитал (млн.руб.)	Налоговые льготы (млн.руб.)	Доля налоговых льгот в валовой добавленной стоимости (%)	Доля налоговых льгот в инвестициях в основной капитал (%)
2014	4785458,7	1329974	55200,2	1,15	4,15
2015	5258822	1449193	71135,2	1,35	4,91

Источники: таблица URL: <http://www.gks.ru>

По отношению к первому показателю это 4,15% (2014 г.) и 4,91% (2015 г.), а по отношению ко второму показателю - 1,15% и 1,35% соответственно. Касательно первого показателя - это 4,15 процентов (2014 год) и 4,91 процентов (2015 год), касательно второго показателя – это 1,15 процентов (2014 год) и 1,35 процентов (2015 год) [32].

Следовательно, можно сказать, что размер налоговых льгот не значим в отличие от валовой добавочной стоимости, которая была создана в ЮФО, и с объемом инвестиций в основной капитал, которые были осуществлены в границах этого федерального округа [33].

Система налоговых льгот, должна ориентироваться, прежде всего, на стимулирование инвестиционной активности на некоторых территориях, образуемыми в соответствии с решениями Правительства РФ, а также на стимулирование некоторых хозяйствующих субъектов;

Комплекс существующих налоговых льгот дает возможность снизить величину налога на прибыль, НДС, налога на добычу полезных ископаемых, налога на имущество предприятий, земельного налога, иными словами, является довольно широким, что порождает сложности в администрировании и оценке эффекта, который достигается в границах каждого отдельного вида налоговой льготы, по определенному налогу;

Обширная совокупность налоговых льгот наблюдается с одновременной незначительностью удельного веса общего объема налоговых льгот в отличие от объема инвестиций в основной капитал [34]. Это дает возможность сделать вывод, что финансовый поток, который генерируется данными льготами, будет не в состоянии оказать значительного влияния на инвестиционную деятельность предприятий.

Таким образом, способность налоговых льгот непосредственным образом стимулировать инвестиционную активность предприятия, а также задавать курс экономическому процессу в региональной экономике требует трансформации

государственной системы налогового стимулирования, которая должна учитывать процессы межотраслевого перелива капиталов, регионального уровня налоговой нагрузки и опираться на стратегию самострахования, т.е. сокращения государственных доходов в пользу производственных инвестиций.

Литература

1. Мальцева О.В. Анализ проблем, и оценка уровня развития конкуренции в России // JER. 2014. №1, Губанов А.Ю, Жиляев К. В. Отечественный опыт оценки темпов экономического роста // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. - 2013.- №11- С. 483-504.
2. Aschauer D.A. Is public expenditure productive? //Journal of Monetary Economics 23 (1989) 177-200. North-Holland; Barro, Robert J., The neoclassical approach to fiscal policy, Working paper (University of Rochester, Rochester, NY). 1988.; Michael J. Rebello Security issue announcement effects when firms use multiple signals // Economics Letters 41 (1993) —С. 81-84.
3. Сухарев О. Инновационная экономика: старые и новые технологии // Инвестиции в России. - 2017.- № 1. - С. 9–15.
4. Мальцева О.В. Анализ проблем, и оценка уровня развития конкуренции в России // JER. - 2014. - №1.- С. 44-46.
5. Шурус А., Шурус В., Рассоха С. Инвестиционный проект и его технико-экономическое обоснование // Инвестиции в России. - 2016. - №11. - С. 23-27.
6. Ушаков А.С. Тенденции развития и продуктивные направления разработки инструментов коррекции финансовых рынков экономических систем депрессивного типа // Пространство экономики. - 2013. - №3-2 —С. 74-77.
7. Климова Н.В. Современное состояние кредитования малого и среднего бизнеса в России // Политематический интернет-журнал (электронный ресурс) <http://ej.kubagro.ru/2015/07/pdf/46.pdf>.

8. Нуреев Р.М Социальные субъекты постсоветской России: история и современность // Мир России. Социология. Этнология. - 2001. - №3 —С. 3-66.
9. Структурно-инвестиционная политика в целях устойчивого роста и модернизации экономики. Научный доклад. Руководитель и отв. редактор: академик В.В. Ивантер. М., ИМП РАН, - 2017. - С. 34.
10. Ханин Г.И. Экономическая история России в новейшее время // Пространство экономики. - 2012. - Специальный выпуск. - С. 1-407.
11. Шевченко Л.М Функции финансовой системы // Вестник ТГУ. - 2012. - №2 —С. 194-198.
12. Национальные счета в России в 2007-2014 годах. Статистический сборник. Федеральная служба Государственной статистики (Росстат) // М. - 2015. - С. 3-291.
13. Экономика России в 2011-2015 годах. Министерство экономического развития РФ. // М. -2016. - С. 3-305.
14. Сухаев О.С. Инвестиции: состояние и возможности преодоления трудностей // Инвестиции в России. - 2016. - №9. - С. 9-15.
15. Белянская О.В, Тутаева Д.Р. О некоторых тенденциях в налоговом администрировании в России // Российское предпринимательство.-2013. - №3 (225)-С. 12-18.
16. Лермонтов Ю.М. Основные тенденции развития налогового законодательства российской Федерации (окончание следует) // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. - 2012. - №17. - С.9-15.
17. Кузьминов А.Н., Хазуев А.И. Постиндустриальная модель развития энергетической отрасли как драйвер реструктуризации промышленности // Вестник ЮРГТУ (НПИ). - 2015. - №6 —С. 61-66.
18. Hines Jr., Fan Fei A., James R. Jill R. Horwitz. Are PILOTs property taxes for nonprofits? //Journal of Urban Economics 94 (2016) -С. 109–123.
19. Балацкий Е.В., Екимова Н.А. Эффективность институционального развития России: альтернативная оценка // Пространство экономики. - 2015. - №4 С. 31-51.
20. Лукьянова А.Е, Никулин Е.Д, Зинченко А.А Прогнозирование уровня манипулирования прибылью компании // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 8. Менеджмент. - 2016. - №2 - С.35-61.
21. Поварова А.И Снижение фискальной функции налога на прибыль организаций: факторы и пути повышения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. - 2014. - №3 (33).-С. 180-195.
22. Трушевская А.А. Налоговое планирование и оптимизация: современные финансовые инструменты и технологии // Проблемы современной экономики. - 2014.-№2 (50) - С.141-147.
23. Иванова О.Е, Сидоркина М.Ю. Методы определения величины налоговой нагрузки сельскохозяйственных товаропроизводителей // Интернет-журнал Науковедение. - 2014. - №5 (24).-С. 175.
24. Овчинников В.Н, Клюкович З.А Развитие теории налогов как отражение эволюции систем налогообложения // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. - 2012. - №1 —С. 330-338.
25. Островецкий В.И., Столяров В.Ф., Шинкарьюк О.В. Глобальные и национальные оценки инноваций и развития человеческого капитала // Вестник экономической науки Украины. - 2016. - №1 (30). - С. 171-182.
26. Агузарова Ф.С., Токаева С.К. Теоретические и методологические подходы к оценке налогового потенциала // Пространство экономики. - 2013. - №3-3 —С.10-13.
27. Меркулова Т.В. Экстерналии налогообложения // Экономический вестник Ростовского государственного университета. - 2007.-Том 5.№2 - С. 27-34.
28. Lledo, Victor, Aaron Schneider, and Mick Moore, "Pro-poor Tax Reform in Latin America: A Critical Survey and Policy Recommendations," Institute of Development Studies, University of Sussex, March. -2003.
29. Кузьминов А.Н. Модель налогового регулирования экономической активности предпринимательских структур на основе ценнологических закономерностей // Налоговая политика и практика. - 2007. - №11. - С. 18-26.
30. Shogren J.F. Crocer T.D. Risk, Self-Protection, and Ex Ante Economic Value." J. of Envir. And Econ. Manag. 20(1991):1–15? Ehrlich, I., and G. Becker. "Market Insurance, Self-Insurance, and Self-Protection." J. of Pol. Econ. 80(1972). - 23–48.
31. Казначеева Н.Л, Лапов Д.Е Прогрессивная шкала налога на доходы физических лиц: преимущества и недостатки // Вестник Финансового университета. - 2015. - №1 (85) – С. 54-63.
32. Бусов В.И Принципы и основные направления развития ипотечного рынка в современной России // Вестник ГУУ. - 2016. - №6. - С. 12-14.
33. Пансков В.Г. О некоторых проблемных вопросах понятийного аппарата в теории налогообложения // Известия ИГЭА. - 2015. - №3 - С.450-456.
34. Куклина Е.А Система налоговых льгот и стимулов и их эффективность (в контексте инновационного развития Российской Федерации) // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. - 2014. - №1. С. 118-128.

